Братья Гримм

Дух в бутылке

Жил однажды на свете бедный дровосек и работал он с утра до самой поздней ночи. Вот собрал он, наконец, немного деньжат и говорит своему сыну:
— Ты у меня одно-единственное дитя, и хочу я те деньги, что заработал кровавым потом, отдать на твое ученье; научишься ты чему-нибудь путному и будешь меня кормить на старости лет, когда стану я слаб и должен буду сидеть дома.
И поступил юноша в высшую школу, учился он в ней прилежно, и учителя его хвалили; и так пробыл он там некоторое время. Проучился он в двух школах, но всего, однако ж, чему там обучали, пройти он еще не успел, а тут и бедность настала, заработков отца не хватало, и пришлось ему снова домой воротиться.
— Эх, — молвил отец в огорчении, — дать я тебе больше ничего не могу, и при нынешней дороговизне и гроша-то ведь лишнего не заработаешь, разве что хватит только на хлеб насущный.
— Милый батюшка, — ответил сын, — вы о том не беспокойтесь; если на то воля господня, то все выйдет к лучшему; я уж что-нибудь да придумаю.
Вот собрался отец идти в лес, чтоб заработать немного на лесных работах, а сын ему и говорит:
— Пойду я с вами да вам помогу.
— Ладно, — сказал отец, — но тебе там трудненько придется: ты ведь к тяжелой работе непривычен, пожалуй не выдержишь; да у меня и топор-то всего один, а лишних денег, чтоб купить другой, нету.
— А вы попросите у соседа, — ответил сын, — он одолжит вам топор, а там я себе и новый заработаю.
Занял отец топор у соседа, и на другое утро, только стало светать, отправились они вместе в лес. Сын помогал отцу и при этом не уставал, и работа шла как следует. Когда солнце стояло как раз над головою, отец и говорит:
— Давай отдохнем да пополдничаем, оно и работа пойдет потом лучше.
Взял сын кусок хлеба и говорит:
— Вы, батюшка, отдохните, а я не устал, я по лесу похожу да птичьих гнезд поищу.
— Э, да какой ты, однако, шустрый, — молвил отец, — чего тебе там шататься? Устанешь, а потом и руки не подымешь; оставайся-ка ты лучше здесь да посиди вместе со мной.
Но сын не послушался и ушел в лес, поел хлеба, повеселел и стал на зеленые ветки заглядываться, не отыщется ли где какое гнездо. Так бродил он по лесу, пока, наконец, не подошел к большому старому дубу — должно быть, было ему уж несколько сот лет, и был он такой толстый, что куда побольше, чем в четыре обхвата. Он остановился, поглядел на него и подумал: «А на нем, пожалуй, не одна птица гнездо себе свила». И вдруг ему показалось, будто он слышит какой-то голос. Он насторожился и услыхал чей-то глухой крик: «Выпусти меня, выпусти!» Осмотрелся он — никого не видать, но ему показалось, будто доносится из-под земли чей-то голос. Тогда он крикнул:
— Эй, где ты?
И голос ответил:
— Я здесь, у самых корней дуба. Выпусти меня, выпусти!
Начал студент раскапывать землю под деревом и искать около корней, и вот, наконец, наткнулся он в маленькой ямке на стеклянную бутылку. Он поднял ее, посмотрел на свет и увидел, что в ней что-то прыгает, похожее на лягушку.
— Выпусти меня, выпусти! — послышался голос снова, и студент, не предполагая ничего плохого, вынул пробку.
И вышел тотчас оттуда дух и стал расти, и рос он так быстро, что в несколько мгновений уже стояло перед студентом отвратительное чудовище вышиной с полдерева.

— Знаешь ли ты, — закричал он страшным голосом, — какая награда тебе будет за то, что ты меня выпустил?
— Нет, — ответил студент, — откуда ж мне знать об этом?
— Так вот я тебе скажу, — крикнул дух, — я тебе за это шею сломаю!
— Чего же ты мне раньше-то об этом не сказал? — ответил студент. — Уж я бы тогда там тебя и оставил; а голова-то моя перед тобой устоит, вот хоть людей об этом спроси.
— Да что все у людей да у людей спрашивать, — закричал дух, — заслуженную тобой награду ты должен получить. Ты думаешь, что это я из милости был заперт так долго в бутылке? Нет, это было в наказанье; я — могущественный Меркурий, и кто меня освободит, тому я должен сломать шею.
— Эй ты, потише, — ответил студент, — так быстро дело не пойдет; сначала мне надо узнать, и вправду ли ты сидел в бутылке, и действительно ли ты настоящий дух. Если ты сможешь снова залезть в бутылку, тогда я тебе поверю, а потом уже можешь делать со мной что хочешь.
Дух высокомерно ответил:
— Да что тут уметь! Дело это простое, — и он свернулся, сделался таким тонким и маленьким, каким был раньше, и пролез снова в горлышко бутылки. Только он туда забрался, а студент взял и тотчас заткнул бутылку пробкой и бросил ее под корни дуба на прежнее место. Так и обманул он духа. И собрался идти студент назад к своему отцу, а дух как завопит, да так жалобно-прежалобно.
— Ах, выпусти ты меня, выпусти!
— Нет, — ответил ему студент, — во второй раз я тебя уже не выпущу; кто хотел меня жизни лишить, того уж если я поймал, то не выпущу.
— Если ты меня отпустишь, — закричал дух, — то дам я тебе столько, что на всю жизнь хватит.
— Нет, — ответил студент, — ты меня опять, как первый раз, обманешь.
— Упустишь ты свое счастье, — сказал дух, — я ничего дурного тебе не сделаю, а награжу тебя щедро.
Студент подумал: «Пожалуй, попробую, может, и вправду сдержит он слово, придираться ко мне, пожалуй, ему не за что». И вот он вынул пробку, — и поднялся дух из бутылки, как в прошлый раз, вытянулся и стал ростом с великана.
— Ну, теперь получай свою награду, — сказал он и подал студенту небольшой лоскут вроде пластыря и говорит:
— Если потрешь ты одним концом рану, то она заживет, а потрешь ты другим концом сталь или железо, обратится оно в серебро.
— Надо будет сначала проверить, — ответил студент; подошел к дереву, разрубил топором кору и потер ее одним концом лоскута — и тотчас кора затянулась и срослась. — Ну, вижу, что все это правильно, — сказал он духу, — а теперь мы можем с тобой и расстаться.
Дух поблагодарил его за освобожденье, а студент поблагодарил духа за его подарок и отправился к своему отцу.
— Где это ты шатался? — спросил его отец. — А о работе и забыл. Ну, не говорил ли я, что она будет тебе не под силу.
— Да вы, батюшка, будьте спокойны, я уж наверстаю.
— Да что уж наверстывать, — молвил сердито отец, — дело это для тебя неподходящее.
— А вот, батюшка, посмотрите, — как ударю я это дерево, так оно и затрещит.
Взял он свой лоскут, натер им топор и ударил со всего маху; но железо превратилось в серебро, а лезвие все погнулось.
— Эй, батюшка, посмотрите, какой вы мне плохой топор дали, он весь погнулся.
Испугался отец и говорит:
— Ах, что же ты наделал! Придется теперь мне за него платить, а чем же платить-то? Вот она

польза от твоей работы!
— Не сердитесь, — ответил сын, — за топор уж я сам заплачу.
— Ах, дурень ты, чем же ты будешь платить-то? У тебя ведь только и есть, что я тебе даю; вот она, студенческая твоя премудрость, которой ты себе голову набил, а что до того, чтобы дерево срубить, в этом ты ничего не смыслишь.
Ну, тут студент и говорит отцу:
— Работать я больше не в силах, давайте лучше вечером пирушку устроим.
— Да что ты в самом деле! — говорит отец. — Думаешь, мне одно только и останется, что засунуть руки в карманы, как делаешь это ты? Нет, мне надо еще поработать, а ты можешь домой убираться.
— Отец, да я ведь в первый раз здесь в лесу, дороги мне одному не найти, пойдемте вместе со мной.
Ну, гнев у отца поутих, уговорил сын отца, и пошли они вместе домой. Вот и говорит отец сыну:
— Ступай продай сломанный топор, увидишь, что тебе за него дадут; а остальные деньги придется мне заработать, чтобы уплатить соседу за топор.
Взял сын топор и отнес его в город к золотых дел мастеру. Тот взял его, сделал пробу, положил на весы и говорит:
— Цена ему будет четыреста талеров, но денег у меня таких сейчас при себе нету.
А студент говорит:
— Уплатите мне то, что у вас есть, а остальное останетесь должны. — И дал ему золотых дел мастер триста талеров, а сто остался должен. Воротился студент домой и говорит:
— Ну, отец, деньги теперь у меня завелись; пойдите спросите сколько сосед за топор хочет.
— Да я и без того знаю, — ответил старик, — один талер и шесть грошей.
— Так вот, дайте ему два талера и двенадцать грошей, будет это как раз вдвое, и с него хватит; глядите — денег у меня достаточно.
Он дал отцу сто талеров и говорит:
— Недостатка в них теперь у вас никогда не будет, живите себе в свое удовольствие.
— Боже ты мой, — сказал старик, — как же это ты так вдруг разбогател?
И рассказал сын ему все, что случилось, и как, понадеявшись на свое счастье, получил он такую богатую добычу. Взяв остальные деньги, отправился он снова в высшую школу и продолжал учиться дальше, а так как умел он лечить своим пластырем всякие раны, то и стал самым знаменитым доктором в мире.